В его подсознании рос лотос...

Как же это необычайно странно!

"Подумать только, что такое странное явление может существовать в этом мире! " - Юнь Янь был по-настоящему поражён. В своей жизни он был вполне уверен, что такого события никогда не происходило в известной ему вселенной.

"Как бы это не было вероятным, но это случилось. И это случилось именно со мной. "

“А это не предвещает беды? Буду ли я под его контролем или превращусь в какую-то форму демона? Или это зов небес, и я должен ответить на него, потеряв при этом своих смертных родственников или просто знакомых, вызывающих какие-либо положительные эмоции?”

Во время всего этого испытания Юнь Янь оставался настолько спокойным, насколько можно было ожидать от любого мужчины, учитывая обстоятельства. Он понимал, что такое событие имеет под собой разумное основание - оставалось только выяснить, было ли это событие великой удачей или беспрецедентным несчастьем. Смирившись со своей судьбой, Юнь Янь удовлетворенно вздохнул, - Будь то удача или несчастье, я приму всё из данной ситуации с распростертыми объятиями. – Монотонно проговорил он, пусть и с улыбкой. - “Пока я могу исполнить несбывшиеся желания моих братьев и отомстить за них, буду лелеять предоставленную мне возможность и принимать на себя все несчастья, которые решит преподнести мне судьба.”

. . .

В его подсознании саженец вдруг начал двигаться. Извивание было самым близким приближением к описанию этого движения, и в его дрожании осколки боли начали пронзать тело Юнь Яна. Кипя в агонии, он проснулся, боль достигла апогея, пока не стала почти невыносимой. Янь был уже почти у самого края от потери сознания, когда внезапно ощутил рвущее ощущение, как будто с его макушки сорвали барьер. Он начал испытывать новое ощущение, похожее на поток охлаждающей энергии, циркулирующей в его душе. Это была Ци, входящая и выходящая через вершину его тела, мощно вспениваясь, когда она приходила и уходила.

"Пробуждение одной из чакр!”

Юнь Янь смотрел на бесконечный горизонт широко раскрытыми глазами, почти теряя сознание от охватившего его экстаза. Это Бесконечное божественное искусство могло бы дать начало такому удивительному опыту! Будучи опытным членом девяти Высших Сил, как мог Юнь Янь не знать о трудностях пробуждения чакр? Не у всех был потенциал для его культивирования. Даже если кому-то посчастливилось обладать им, он все еще был далек от того, чтобы овладеть этим. Всё, что касалось врожденной одаренности, было бесспорно правдой, особенно на различных уровнях мира боевых искусств, практикуемых на континенте Тяньсюань.

От одного уровня овладения Ци до другого различия и пробелы были чрезвычайно и отчетливо уникальны. Это была жизненная сила мастеров боевых искусств для культивирования видов чакр чакр - хвостовой чакры, сакральной чакры, промежностной чакры, сердцевинной чакры, крестцовой чакры, медиальной чакры, коронной чакры, чакры третьего глаза и затылочной чакры.

Их культивирование было разделено на три уровня: фундамент Ци, дух Ци и высоко

восхваляемый мистический Ци. Конечно, были и те, кто был ещй выше по получаемому от них могуществу, но они были достаточно редки, немногочисленны и находились далеко посередине.

Мастера боевых искусств основы Ци обладали по меньшей мере одной или двумя врожденно пробужденными чакрами (сакральной чакрой и сердцевиной чакрой) или вообще не обладали ими. Их сила в основном проистекала из строгой тренировки, а энергия - из использования и частого эксплуатирования их физического потенциала. Их культивирование фундаментальной Ци происходило от расходования их собственной жизненной энергии. Однако они были обречены достичь лишь ограниченных успехов, несмотря на все свои усилия.

Мастера боевых искусств духа Ци – это мастера боевых искусств с внутренней силой, обладали тремя врожденно пробужденными чакрам. Сила Инь, содержащаяся в них, могла быть использована для нанесения разрушительного урона другим. Они могли бы культивировать свой даньтянь и получать духовную Ци с высот неба и глубин земли, всё через медитацию. Люди с более высоким уровнем развития могли использовать достаточно энергии, чтобы расколоть целые памятники и расколоть скалы, а также высвободить свою максимальную потенциальную силу насильственным и интенсивным образом.

Мистическая Ци боевых мастеров, настоящая элита среди культиваторов – часто обладает шестью врожденно пробужденными чакрами. Духовно единые с небом и землей, они могли плавать по морям и достигать небес, учитывая то количество силы, которое они держали в своих телах. Те, чья культура была на пике своего развития, могли, буквально, прикосновением плавить металлы и даже испарять водоёмы, взбираться на горы и переходить вброд реки, как будто они шли по ровной земле. Эти мастера могли совершать настоящие подвиги, выходящие за пределы человеческого воображения, и бросать вызов всем законам физики, не останавливаясь перед искривлением реальности.

Юнь Янь, обладая шестью врожденно пробужденными чакрами, считался одним из самых одарённых людей на континенте Тяньсюань. Это было еще одной причиной, по которой он знал о трудностях пробуждения этих самых чакр, почти невозможном подвиге. Пробуждение чакры зависит не только от одних усилий человека, но и от чудовищно большой дозы удачи и судьбы. Если человек родился без каких-либо пробужденных чакр, то он мало что мог сделать, чтобы возвысить себя над простыми смертными. В какой-то степени было сказано, что пробужденные чакры не могут быть развиты, они могут быть только "дарованы" и улучшены.

Пробужденные чакры Юнь Янаь были его хвостовой, сакральной, промежностной чакрой, сердцевинной, сердцевинной и медиальной чакрой. Они были врожденными. Он думал, что это всё, чем он может быть всю свою жизнь – в лучшем случае, практикующий эксперт где-нибудь, без надежды стать легендой. Кто бы мог подумать, что он способен пробудить другую чакру за такой короткий период после развития Бесконечного божественного искусства?

Коронная чакра!

Случилось невозможное, и теперь он был существом с семью пробужденными чакрами.

Эта божественная странность сделает его одним из миллиона в истории Империи Ютан. Хотя это была всего лишь дополнительная чакра, воздействие, которое она оказывала на его физические свойства, можно было описать только как контраст между небом и землей.

Там, где его душа когда-то была мертва и похоронена, теперь Юнь Янь чувствовал, что она может радостно парить в небесах. Он уже мог отчетливо расшифровать мистическую силу

бесконечного Божественного искусства, и с дальнейшим развитием он мог даже увеличить свои возможности– это была поистине находка! С рождением коронной чакры в него начала вливаться немного другая энергия, духовная Ци, исходящая как с небес, так и с земли. С помощью мистических рук Юнь Янь перемещал Ци в каждую щель и уголок своего физического тела, очищая и давая новое дыхание своим меридианам, растворяя почти все загрязнения и порчу, которые породили смертную форму.

Продолжая выполнять ритуал, он не осознавал, какие последствия его действия имели на духовном плане. Высоко в небе духовная Ци со всех сторон начала рассеиваться и ослабевать, становясь все более слабой и прозрачной. Мастера боевых искусств, которые занимались неподалеку, начали испытывать чувство тревоги, поскольку они ощущали отсутствие этой редкой Ци так же остро, как слепой человек ощущает отсутствие света.

Что же все-таки происходит?

С порывами ветра на крыше начали появляться силуэты, один за другим, когда они ошеломленно оглядывались вокруг, чувствуя странную смену духовной Ци между небом и землей.

Они растерянно смотрели друг на друга. В каждой паре глаз отражалось одно и то же недоверие.

“Насколько же силён гроссмейстер, который прибыл в город Тяньтань?”

Только практик легендарного уровня мог претендовать на достаточное количество духовной Ци с неба и земли, чтобы исчерпать весь бассейн в округе. Только гроссмейстеры древности могли вызвать такое явление, а сколько их с таким высоким уровнем власти все еще существовало на всем континенте Тяньсюань?

Что предвещает такое появление в городе Тяньтань?

Рядом с дворцом высоко в воздухе возник силуэт, когда его глаза были полны шока, он смотрел прямо вперед, на юго-запад, в направлении ауры.

“Кто же сюда пришел?”

Еще один силуэт взмыл вверх и приземлился рядом с ним, его лицо было мрачным. Они посмотрели друг на друга, и в их собственных глазах отразилось недоумение.

- Кем бы ни был этот человек, он, наверняка, невероятно могуществен. -

“Но ведь он идёт из трущоб…”

“Так кто же это?”

Силуэт, который появился первым, вызвал ужасную улыбку: "Кто бы это ни был, это тот, кого мы не можем позволить себе спровоцировать.”

В подсознании Юнь Яна крошечный зеленый росток извивался и, казалось, постепенно расширялся. Чистая форма жизненности была излучена с земли, с самого неба. Дикие растения и живая флора на континенте Тяньсюань приветствовали такой же энергичный рост в то же самое мгновение, расцветая в чудесные цветы и гигантские деревья.

Действительно, все в человеческом мире, казалось, изменилось за одну ночь.

“Мой пурпурный нефритовый женьшень, как тебе удалось расцвести за такой короткий промежуток времени?" Один старик ошеломленно смотрел на свой новорожденный цветок, источавший свежий аромат, стоя во дворе. Он тщательно ухаживал за этим духовным женьшенем из пурпурного нефрита в течение двадцати лет, но растение никогда не достигало ни малейшего прогресса, не говоря уже о цветении.

С подозрительным умом старик сначала скептически подумал, что кто-то подменил фиолетовый нефритовый женьшень на другой, пока он не смотрел.

В бескрайних лесах горстка охотников пробудилась ото сна и ошеломленно смотрела на окружающее их пространство. Ещё прошлой ночью они боялись, что дикие звери нападут на них в надежде получить теплую плоть горячую кровь, которую они так желали, поэтому они предприняли дополнительные усилия, чтобы построить свою спальню на большой ветке дерева. Однако утром они оказались окруженными и завернутыми в полог из древесных листьев.

- Что тут происходит? Мы же только недавно заснули! - Растерянно воскликнул один из охотников, - Этот навес из древесных листьев выглядит так, как будто он видел годы роста! Ах, посмотрите на два дерева рядом с нами. Вчера я срубил две большие ветки в качестве опоры, но как ... как эти два дерева могут расти так быстро? Именно там, где я срезал ветки, растут новые, и даже больше, чем раньше! -

. . .

За одну ночь все изменилось.

Теперь уже наступил рассвет.

Юнь Янь слегка выдохнул, чувствуя жизненную силу своего тела, которое было подобно телу новорожденного; улыбка свободно повисла на его губах.

"Лотос бесконечной судьбы… Лист бесконечности, когда распустился бутон, был словно целым миром. Мимолетность времени, годы, которые потеряли счет, день, когда расцветает Золотой лотос, эхеверия очищает все. Предполагаемый создатель мира ждет судьбы, которая связывает его с ним. Теперь, когда удача пришла, ваша судьба положена как ставка...”

Юнь Янь прищурил глаза и тихо произнес: - Лотос бесконечной судьбы… -

После некоторого размышления этот отрывок был легко понятен ему.

‘Когда распустился бутон, возник мир " означало, что семя лотоса впервые распустилось, создав вселенную и весь мир. Во второй раз, когда она распустилась, она расцвела в эхеверию удачи, и существование этого величественного цветка породило новую судьбу. То, что Юнь Яну посчастливилось испытать на этот раз, было третьим бутоном Лотоса бесконечной судьбы!

- Теперь, когда удача пришла, твоя судьба решена. - Эти слова были почти пророческими по своей природе.

Юнь Янь попытался подавить волнение, которое он чувствовал, но вскоре с треском провалился. Почти сразу же он вернулся в свое подсознание, чтобы снова взглянуть на зеленый саженец, чтобы установить более тесную связь с растением. Он понял, что

бесконечное божественное искусство было лишь первой наградой, которую принес ему Лотос бесконечной судьбы. Только после того, как он выполнил необходимое условие основных навыков и когда первый лист вырос, он мог начать стремиться к большему с ростом второго листа.

Юнь Янь нахмурился. Как можно ускорить рост Лотоса бесконечной судьбы?

Во всех учениях никогда не было ни малейшего намека на то, как достичь этого. Он задумчиво положил подбородок на ладонь и начал размышлять над этой проблемой.

"Семя лотоса упало с неба и вырубило меня. Потом я все это время вешал его себе на шею. До этой смертельной битвы ничего не изменилось. Предполагалось, что погиб во время боя, но я вернулся полностью живым, и ужасная рана на моей груди тоже зажила, хоть и не полностью. Семя лотоса в то время отсутствовало. Возможно ли, чтобы семечко проникло в мое тело и связалось с моей душой? "

Озадаченно поглаживая подбородок, Юнь Янь продолжал размышлять, - "Но он только вошел, и ничего больше не произошло... я не оправлялся от своих ран, и моя база культивирования не была пополнена... до сегодняшнего дня. Я почувствовал резкий прилив энергии, когда убил Ву Вэньюаня и стоял над его мертвым телом.”

"С этой энергией только тогда я осознал внезапное появление семени лотоса.”

"Затем мой даньтянь каким-то образом возродился, и моя энергия вернулась, и поэтому я начал культивировать Бесконечное божественное искусство...”

В глазах Юнь Яна мелькнул намек на болезненное просветление. Он думал о новом для его разума понятии: - "Хаотический Уцзи - это рождение всего сущего. Он возникает из ничего и вырастает в бесконечность... Он поглощает воздух обиженных, успокаивает несправедливость невинных и ведёт себя с чистой совестью. Горькое сердце лотоса образует основу жизни. Намерение служит его лезвием, отсекая все зло... и внутри уничтоженного зла прорастает семя лотоса. Сияние сияет по всей Земле, растворяя нечистоты из человеческих грехов и превращая их в сияние...”

"Выходит из ничего, вырастает в бесконечность ... воздух несправедливости ... истребляет зло, прорастает семя лотоса...”

Мозаика начала вставать на своё место. - Неужели я должен убивать, чтобы получить энергию из лотоса бесконечной судьбы? - Пробормотал себе под нос Юнь Янь, - В то время как ... резня злых может означать ... уничтожение нечестивых? Что же касается "впитывает воздух обиженных, успокаивает души невинных", то теперь, однако, это легче понять...”

Чей-то голос прервал размышления Юнь Яна и остановил его мысли, - Молодой господин, сегодня девятый день третьего месяца. Началась церемония поминовения Девяти Верховных правителей. - Ляо Мэй был снаружи, и в его голосе слышалась тревога за своего хозяина, - Сегодня годовщина жертвоприношения героев. Император и большинство чиновников прибудут к могилам героев ещё через два часа. -

Юнь Янь стремительно катапультировался назад из своего подсознания, в унылое слабое смертное тело. Мучительный взгляд потери вспыхнул в его глазах.

- Молодой господин, вы, может быть, пойдёте со мной? -

- Да, пожалуй, я так и сделаю. - Юнь Янь глубоко вздохнул. Бесчисленные сцены и воспоминания о его семье промелькнули в его голове, когда он кусал губы от горя.

“Как же я могу не почитать моих почивших братьев? Я буду присутствовать там, даже если умру!”

http://tl.rulate.ru/book/6080/854673